

Островский Александр Николаевич

Невольницы

Комедия в 4-х д.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Николаевич О.**
Невольницы: Комедия в 4-х д. / Островский Александр Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-521-26742-2

ISBN 978-5-521-26742-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Миронъ. Три года не видамъ. Какъ тогда же-
мисъ, такъ мнѣ отъ мѣста откозали, молодую
прислугу взяли. Нынѣ, Марья Васильевна, по-
жилишь на молоденькой жениться не стыдъ.

Марья. Да вѣдь она не то чтобъ бѣня моло-
денькая, двадцати пяти лѣтъ замужъ-то шла.

Миронъ. Самый цѣпъ... вполнѣ...

Марья. Да вѣдь, цѣпъ три года замужемъ.

Миронъ. Все таки женщина въ полномъ сво-
емъ цѣловѣствѣ, и мы-то съ вѣдомомъ вѣрными
цѣпъ скоро прибы будемъ. Старый по на моло-
дой жениться, цѣлуетъ, это само помолоуется,
съ замѣсто того и съ скоро рушится, въ вѣдѣствѣ ра-
цается.

Марья. Почему вы такъ полагаете?... Уто
же-же бы это?

Миронъ. Отъ суженія.

Марья. Можеть-быть и правда ваша.

Миронъ. Старый цѣловѣкъ понимаетъ, что
молдая по любви, какъ суженъ, не можеть,
и и долженъ онъ всякій часъ съ во всемъ поозрю-
вать, и обзаянъ онъ, коли онъ мужъ настоящий,
за каждыи ея шагомъ, за каждыи ея озиданъ
наблюдать, нынѣ-ли такой въ темъ цѣлѣнъ. И
вѣдь это новая забота, съ цѣлѣде не было. И
вы сами знаете, нѣмѣтъ цѣловѣка старая аза-

Соты.

Марья. Да, ужь насчитываю много тысяч.

Миронъ. Какой такой! И я про то-то говорю. Я теперь вверюма бою-ми о-о! какъ понимаю. Опять же не изъ своего круга взята.

Марья. Какого еще в-амъ круга! Маленькая-кош в-о зведении, которое для барышень, главная начальница.

Миронъ. Мадамина-го, въ родъ какъ изъ ин-анциновъ.

Марья. Вы это напрасно... Только что обу-чена на всякие языки, а природы нашей русской.

Миронъ. А промежу-себя они...

Марья. Ну, конечно, не такъ, какъ молоды...

Миронъ. Контуры-высодатъ!

Марья. А все-же такъ...

Миронъ. Стражаются!

Марья. Это вы, какъ можно! Несогласия меж-ду ними незаметно.

Миронъ. И часто это у нихъ бываетъ?

Марья. Это?

Миронъ. Страхение!

Марья. Да что вы, какой-страхение! Изъ-за чего такъ! Живутъ какъ слѣдуетъ, какъ все проте-господа.

Миронъ. Подъ-вы правды не скажете-женская

7-

присира всегда за барыню; шутник и васъ за одно, а за мажорство ваше большой дорожку. У вдовкима воряка какъ я вижу, нѣтъ никого, чтобы преданный ему человекъ былъ; подобрелъ по некому. Знаю, вдовкину воряку, вторымъ елика нирженъ. Я теперь понимаю изъ вашихъ словъ все-таки.

Марья. Въ домъ-же къ вдовкину воряку?

Миронъ. Выхожу, что у него камардинникъ; такъ хочу опять проситься къ нему.

Марья. Теперь гости у насъ; а подождите немножко въ курень, Миронъ. Липановъ, повремены, а-даюжъ.

Миронъ. Хотю не подождать; скучу въ нѣтъ, больша ждала. Уходитъ. Изъ кабинета выходятъ: Спиръ и Кобловъ.

Явленіе 2

Спиръ, Кобловъ, Марья.

Спиръ | Марья. Пошли узнать, дома ли Андрей Васильевъ! Если дома, просить его ко мнѣ.

Марья уходитъ. Будемъ продолжать прежній разговоръ. Я похожа на ницало, который вдругъ нашелъ огромную сумму денегъ, и не знаетъ куда съ ними деться, какъ ихъ черемъ; все боится, чтобы ихъ не украли.

Кобловъ. О чемъ вы жалуете, въ чемъ вы рассказываете, я не понимаю.

Итьковъ. Ну, положимъ, что я не жалую и не расказываю, довольно съ меня и того, что я извещаю неловкость своего положения. Ты, я думаю, понимаешь, что человеку съ моимъ состояниемъ весьма естественно желать себѣ спокойствія и всякого удобства.

Робловъ. Какъ не понимать! Но въ меня извини, я никакой неловкости, никакого неудобства въ вашемъ положеніи не вижу.

Итьковъ. Отъ какихъ фликантскихъ предметовъ раздумывая, я могу говорить съ одними вами и насъ общія цѣли, общія интересы и ужъ мѣлкіе выгоды притрачивать другъ другу, то, что для постороннихъ должно оставаться тайной.

Робловъ. Ужъ позвольте и мнѣ говорить съ вами откровенно. Вы знаете, какъ я глубоко уважалъ вѣлашю Андриеву; поэтому чтобы не спускаться въ разговоръ, мы будемъ не о васъ и не собственно, а вообще, то есть, о всякомъ мужѣ и женѣ, какіе-бы они ни были.

Итьковъ. Хорошо. Ты, я думаю, знаете сами, что для счастья въ супружеской жизни весьма важно, чтобы выборъ съ той-и-другой стороны былъ неизменно-свободнымъ и въ полной свободѣ.

Робловъ. Да это условіе не мнѣмъ, а всѣмъ людямъ слѣдуетъ считать, что необходимое.

Итьковъ. А тогда вѣлашю Андриеву выда-

ли за меня почти наизусть. Мать до двадцати пяти лет держала её взаперти и обращалась с ней, как с десятилетней девочкой. Я её купил у матери.

Кобзевъ. Да хоть бы украни. Вѣдь вы вѣстали, зна-
ли, находились въ положеніи жидка и жиды. Отношенія эти
известны, опредѣлены, и задумываться тутъ не надъ тѣмъ.

Игнатовъ. И при томъ невинность возмужалъ.

Кобзевъ. Да вѣдь они выдумали, за кого идѣть.

Игнатовъ. Не выдумала, я осматривалъ ихъ съ матерью по-
ра я нечаянно познакомился съ ними, меня въ ряду пори-
зми въкоторыя особенности въ характерѣ въ мамѣ. Въ ней
было что-то, то, то я не испытывалъ въ души въ будущемъ; и я
ихъ выдалъ таки довольно на своемъ вѣку. Быстрые пере-
мѣны въ лицѣ, то оно, какъ будто, задрожало, то вдругъ они-
выпятились и осыпались; порывистыя движенія, короткія су-
дорожныя пожатія руки при вступити; прямая рѣчь, безъ вся-
кого экивока и почти дѣтская опіециозность. Все
это въ мѣстѣ было довольно привлекательно. Но вѣдь не
выбрана-ли я, въ мои годы этого не бывало, а имен-
но задумывалъ приобрести себѣ, какъ рѣдкость. И цѣннее
теперь себѣ за это, какъ за поступокъ неоснованный.

Кобзевъ. Напрасно.

Игнатовъ. Я пошелъ купилъ прямыхъ и вторыхъ,
я не давалъ опомниться имъ съ матерью: бывали у
нихъ по три раза въ день, дѣлали безумныя шу-
тки-дѣла и ценоулыбѣ, осыпая подарками... И

ить въ издѣлывать, апарій, постоянно занятый дѣлами
мира и молодая, счастливая и способная къ увеличенію
жене.

Подковъ. Итакъ изъ этого? Въ чемъ эти признанія?
Я и безъ васъ знаю, что мужья и жены не всегда быва-
ютъ равны возрастомъ и одинаковы характеромъ. Я
опять таки повторяю: въѣвъ вы отъяны, знаменъ, вы ста-
ли въ извѣстнѣйшѣ отношенія другъ къ другу, - вы мужъ
и жена! Эти отношенія уже отчуждены, и они одина-
ковы и для молодыхъ и для старыхъ и для счастливыхъ
и для несчастныхъ. Мужъ глава хозяйства, а жена долж-
на любить и бояться мужа. Любить - это надо пригото-
вить жену, какъ ей угодно, насильно или не въѣшь; а за-
ставить бояться - уже это дѣло мужа и этой обязанности
онъ пренебрегать не какъ не долженъ.

Пырьевъ. Но въѣвъ она молодая, ей жить хочется...
Когда войдемъ въ ея положеніе...

Подковъ. А зачѣмъ это вамъ входить въ ея поло-
женіе? Ну, вы этого не дѣлайте! Намъ не входить
въ положеніе жены, такъ можете приобрести дѣтскую
привычку входить въ чужое положеніе вообще. Если по-
любовательно идти по этому пути, такъ можно дойти
до порока. Мало сирѣхъ да цѣбѣхъ, несчастныхъ
да цѣпенныхъ; придешь, поможешь, не заботишься, что
надо имѣть раздать нищѣмъ, а самому съ цѣтѣмъ
бѣгать вѣсѣмъ по морозу. Уже извините, такого пово-

деня рекомендовать нельзя человеку, а потому
на фирмах больше или менее предпримчивых.

Итьков. Мы цитируем этот предмет... и говорим
о вами не о житейских правилах, а о своем и о своем
но тверды, и в совете не нисколько. Я говорю только
о том и исключительном положении, в котором я нахо-
жусь. После свадьбы, вы знаете, сейчас же мы уехали в
Петербург, два раза ездили в Париж, были в Шви-
м, в Гамбург, посетили в Москву, ездить не подалу, си-
чать ей было некогда. Теперь я должен прожить здесь,
по своим делам, и, или больше, городе довольно си-
ний, развешенный мало, при том же она может быть
тишь ко-нибудь из своих прежних знакомых. Когда
я женился, ей было двадцать пять лет; нельзя же
предположить, что у ней совсем не было привязан-
ностей; а, при-скупя, старые привязанности и привычки
на.

Коблов. Конечно, опасная, если вы будете только
оценствовать.

Итьков. Как «оценствовать»,... что это зна-
чит?

Коблов. После пренебрежения правилами брака
как, по вашему мнению, должны поступить судья в
случае невбренности жены!

Итьков. Вот это уже по характеру... Я не
знаю... может быть, а только запечатлеть, а мо-

жель быть, и цюмь-бы жене.

Кобловъ. Ну, выте видите-ли!.. Знайте, что выте...
прямой разлетъ недоуслать невѣрности.

Игнатовъ. Безъ сомнѣннѣ, но какъ это сдѣлать?

Кобловъ. Надо стараться устранить всякѣ пово-
ды къ соблазну, надо принимать мѣры.

Игнатовъ. Да какія мѣры? Изъ томъ-то и дѣло.

Кобловъ. Во первыхъ надо отнять совершенно свобо-
ду цженѣ, ограничить кругъ ея знакомства людьми хо-
рошо извѣстными вамъ.

Игнатовъ. Да нути знакомство и такъ не выш-
ко; выбирать-то не изъ коб. . . Извѣстные лица. . .
А кто знаетъ намъ хорошо-то извѣстенъ!

Кобловъ. Да выте, нути нути, все сущащѣ-
ц насъ.

Игнатовъ. Безъ исключеннѣ? И Муминъ?

Кобловъ. И Муминъ. Онъ намъ преданъ, вся бѣднѣ-
ность его въ нашихъ рукахъ, кроме того, онъ очень нѣрав-
нодушнѣ къ деньгамъ, и постоянно ухаживаетъ за
богатыми невѣстами. И не женился онъ до сихъ
поръ только по тому, что все дѣлать, неохотѣлся-ли
и по боялѣ.

Игнатовъ. И такъ во первыхъ знакомство, и во
вторыхъ!

Кобловъ. А во вторыхъ ницо цпредать немис-
ный надзоръ за женой.

Стыровъ. Но есть шикство. На кого-же возложить эту обязанность!

Роборовъ. Приждь все на пишущу.

Стыровъ. Что вы говорите! Да ведь это гадко.

Роборовъ. Вы бывали больны? Ну, конечно, вы и и пишущим не дайте только сладких лекарств. Когда дело идет о здоровье, такъ вкуса въ лекарствах не разбуживать.

Стыровъ. Какъ хотите, а въ такому средству можно приобщать развѣтъ въ излѣчительный крайности.

Роборовъ. Въ крайности ужъ будетъ поздно. Помните это средство и хорошо, и въ предупреждаетъ крайности. Въ какое излѣчение въ началѣ очень невмѣстно, чуть-то его и накрываетъ. У женщинъ, въ особенности, два главныхъ двигателя есть и въ поступокъ: капризъ и скупость. Противъ капризу, нѣтъ на строгость, противъ скупости абсолютное недоверіе и пренебрежительный надзоръ.

Стыровъ. Но какъ-же со всемъ этимъ вы согласите любовь къ женѣ.

Роборовъ. Какъ? Очень просто. Въ эту любовь не своя маленькая дѣтѣ, однако за капризы и за скупость и безъ намерѣнія осуждаемъ.

Стыровъ. Неправильно-ли смониторить на женщинъ, какъ на маленькую дѣтѣ.

Коблов. Да мы, кажется, не о справедливости раз-
говора налади, а о спокойствии душ наших.

Спырьда. Широко. Благодарю вас! Я подумал...
я принял во внимание ваши слова! Видится, что шашкот-
ной стовилу! Не сыграем ли в шашматы! Мы при-
шли недавно рязны, привожадной работы! Вынимаете
из пармана кноту и опираете ащикъ стола. Я иго
запираю отъ любопытныхъ. Растеряютъ, либо перемо-
натотъ. Входитъ Мародъ съ телеграммой!

Явление 3.

Спырьда, Кобловъ, Мародъ.

Мародъ. Телеграмму подали изъ конторы. По-
даетъ телеграмму Спырьде.

Спырьда прочитаетъ телеграмму. Нашъ пароходъ
съ баржами остановился, значительное повреждение.
Всплываетъ. Кноту остается въ замке ащика. Передаетъ
телеграмму Коблову. Надо ехать самому. Вздыхаетъ
на часъ, Мародъ. Скажи бывшимъ Андреевнъ, что я уез-
жаю на пароходъ на нѣсколько дней, ... я поведу на па-
роходъ черезъ помаса. Распорядись, чтобы мнѣ прило-
житъ и собрать все, что нужно, да все закладывать
лошадей.

Мародъ. Ручкою-сѣ. Миронъ Липатъвъ тутъ
присидается.

Спырьда. Какой Липатъвъ?

Мародъ. Быль бывший камерденъ.